

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора по науке
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
институт культуры»
кандидат исторических наук, доцент,
Белобородова И. Н.

2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургского государственного института культуры» – на диссертацию Богдановой Раисы Юрьевны на тему «Культурные трансформации концепций развития города», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 - Теория и история культуры

Тема диссертации Раисы Юрьевны Богдановой посвящена актуальной проблематике – культурологическому анализу городской среды как фактору социальной локализации разнообразных институций: от жилищного строительства и организации производства до проектирования рекреационных, научных и досуговых кластеров общественного назначения.

Текст диссертации имеет продуманную композицию, которая соответствует поставленной в работе цели и решаемым задачам. В структурном отношении диссертация имеет введение, три главы (состоящие из 9 параграфов), заключение и список литературы на русском и английском языках.

Ознакомление с текстом позволяет сделать вывод о том, что диссертации Р.Ю. Богдановой присущи существенные элементы научной новизны, теоретическая и практическая значимость. Научная новизна полученных результатов заключается:

1) В выявлении ключевых теоретических подходов и умозрительных конструкций, позволяющих осуществить реконструкцию эволюции городов и урбанистических концепций. 2) В проведенном историко-культурологическом анализе влияния урбанистических теорий и концепций на социокультурную политику и городскую культуру. 3) В критическом анализе наиболее актуальных современных концепций развития города – «город бренд», «плеймейкинг», «кластерная модель». 4) В выявленной устойчивости базовых универсалий городской жизни в культуре прошлого и настоящего (технологическое, медийное и иеротопическое измерение жизни города). 5) В сопоставлении актуальных планов по развитию городов и применению инновационных моделей с ориентированной на человека культурной целесообразностью.

В ходе исследования применялись такие общенаучные методы, как структурно-функциональный, сравнительно-системный, аксиологический и семиотический подходы, историко-контекстуальный, культурологический анализ, метод наблюдения. Методология исследования усилена междисциплинарным подходом и комплексным культурно-историческим анализом трансформаций концепций развития городов, который позволяет в новом ракурсе увидеть изменения городской жизни и современные попытки её совершенствования.

Во введении автором диссертации обосновывается выбор темы исследования, вполне убедительно раскрывается её актуальность, определяются объект и предмет работы, которые обуславливают цели и задачи диссертации. В первой главе «Эволюция градостроительной мысли» состоящей из трех параграфов, автором обобщаются тенденции развития городов, исследуется эволюция урбанистических теорий и утопий, изучаются факты практического внедрения градостроительных проектов и концепций. Во второй главе «Актуальные концепции культурного развития города» автором проводится выявление особенностей наиболее репрезентативных из числа современных культурных концепций урбанистики. Автор уделяет внимание феноменологии «города-бренда», «плеймейкинга» и «кластерной модели» развития города. В третьей главе диссертации «Культурные основания урбанистики» ставится вопрос о необходимости пересмотра существующих концептуальных разработок в области градостроительства и урбанистики. Актуальные проблемы городов предлагается рассматривать с учетом теории «Большого времени» (Ф. Бродель), а альтернативный поиск обустройства

городской среды осуществлять, опираясь на взаимосвязанные измерения, характеризующие качества городских локусов, и определяемые Р.Ю. Богдановой как «техно-топос», «медиа-топос» и «иеро-топос». Первый параграф третьей главы посвящен анализу технико-технологического модуса городской культуры, связанного с таким онтологическим базисом культуры как поиск способов выживания и психофизического восстановления человека.

Теперь дадим общий аналитический обзор содержания диссертации Раисы Юрьевны Богдановой. Опираясь на историографический подход, автор рассматривает феномен города в его развитии от первейших поселений неолита и до современных мегаполисов. Культура города осознана диссертантом как культура (по преимуществу) вообще. Городская культура и человеческая цивилизация рассматриваются как конгруэнтные явления. Человек в его социально-культурном модусе понимается Р.Ю. Богдановой как житель городского пространства. Это, по-своему, интересное заключение – рассматривать человека в качестве носителя городской культуры, как создателя достижений цивилизации. Человек, таким образом, в качестве общественной единицы, возникает на пересечении оседлых форм общежития, а его деятельность (созидательная в том числе) закономерно протекает в условиях эволюции городских поселений. Человек и город превращаются в своем становлении в две обязательные составляющие общей культурно-цивилизационной экологии.

Автор справедливо допускает необходимость анализа процессов ведущих к зарождению и развитию, от эпохи к эпохе, городов и поселений. Город в данном контексте есть овеянная форма социально-культурных отношений, где на геометрию общего плана экстраполируются традиции, обряды, правила, жизненные привычки и религиозные установления той или иной общности. Эта геометрия обретает черты планировки городского пространства с улицами, площадями, оборонительным обводом и другими элементами инфраструктуры. В геометрии городской среды находят отражение представления о социальной справедливости, рациональном укладе товарно-производственных ритмов, эстетических предпочтений, сакральных фундаментах тех или иных религий. Поскольку перечисленные элементы общего являются проекцией обязательно-ожидаемого как безусловно ценностного, то и город можно рассматривать как аксиологическую систему, или как отражение аксиологических доминат в инертном материале. Действительно, если аксиологические константы того или иного общества

(константы различных сфер жизни) трудно рефлексировать на вербально-понятийном уровне, то на помощь приходят образы, инспирированные материальными формами. Красота соборов, мощь крепостей, величественность площадей и парковых комплексов, уют жилой застройки, протяженность современных производственных кварталов не нуждаются, зачастую, в артикуляции и номенклатурном прописывании смыслов. Смыслы генерируются в сознании благодаря чувственному контакту через зрение, осязание, ощущения, порожденные преодолением расстояний в городской среде, наполненной объектами, активно порождающими образы. Оперирование этими образами, стремление придать им на этапе проектирования и строительства отдельных зданий и ансамблей характеристик, необходимых для зарождения положительных оценок, является важнейшей культуротворческой деятельностью человека. Именно поэтому так важен анализ осознанного отношения к строительству городов, к проектированию отдельных его частей. Здесь внимание диссертанта уделено искусствоведческой и историко-архитектурной проблематике, вопросам, которые интересуют автора диссертации с позиции культурологии.

Р.Ю. Богданова изучает рецепции идеального города: от древности и до наших дней развернута картина сменяемых представлений о совершенной среде обитания человека. Интересно, что эта среда понимается не как потерянный Рай, сельская идиллия (хотя такие представления также хорошо известны от Вергилия и до Ж.-Ж. Руссо), а как математически структурированная совокупность индустриального (ремесленного или машинного по своему происхождению) пространства, рационально организованного средствами архитектуры как искусства управления массогабаритными отношениями в трехмерной протяженности. Рай человечества – идеальный город. Как рефлексия на снятие сущностной границы (в сознании) между природой и городом, в качестве компромисса диффузного состояния культурного пространства понимается сад, т.е. искусственная, одомашненная природа. Автор справедливо акцентирует внимание на городе-саде как мечте и идиллии гармоничного существования человека внутри природы и, одновременно, внутри собственных творений.

Идеальному городу эпохи Возрождения посвящено особое место в диссертации. Здесь стоит отметить определенный парадокс. С одной стороны, такой город понимается как верх архитектурно-градостроительного совершенства, как образец вкуса и всего лучшего, что способна породить

художественная среда (от монументальных росписей и скульптур и до академически-скрупулезного следования ордерной системе), с другой стороны – идеальный город это город-крепость, фортификация которого с неизбежностью выстраивает цепь беспощадных ассоциаций с ужасами войны и бедствиями населения в дни социальный катаклизмов. Город как средоточие социальной активности цивилизации есть, одновременно, средоточие бед и всяческих зол. Небезынтересно отметить, что динамика развития концепции идеального города была напрямую сопряжена с представлениями о социальной справедливости и воззрениями на природу зла в целом. Именно по этой причине Р.Ю. Богданова обращает внимание на проектирование идеальных городов и научную разработку их концепций в условиях демократизации общества, модернизации стран третьего мира (строительства новых городов в Индии, Бразилии и т.п.), или общественных преобразований после революций и гражданских войн – например, в Советской России. Внимание к отечественной градостроительной мысли отмечено на пересечении фантазий, т.н. бумажной архитектуры, и реализации архитектурно-градостроительных комплексов в Советском Союзе в годы строительства первых жилмассивов, введения в практику массовых домостроительных серий и т.п.

Стоит обратить внимание на то, что Р.Ю. Богданова не останавливается только на собственно архитектурно-строительных решениях. В ее диссертации значительное место отведено метафизике городских пространств: восприятию города, оценочному суждению о городе как месте концентрации ценностных смыслов. Город превращается в совокупность ценностей, рассматриваемых в современном обществе как обязательных для обладания. На этом фоне обостряются вопросы, связанные с базовыми смыслами человеческой жизни: как стать счастливым, как быть любимым, как найти покой, уют, достаток и т.п. Привлекательность города эксплуатируется как рекламный призыв. Закономерно поэтому обращение автора диссертации к такому явлению как город-бренд. Р.Ю. Богданова анализирует имиджевую структуру города, определяя образ города как, с одной стороны, абстракцию (город-вождеделение), город в качестве универсальной модели комфортного социального бытования, с другой стороны, рассматривая достижения мирового брендинга конкретных городов. Анализируя образные характеристики мировых мегаполисов, диссертант подходит к проблемам культурного туризма, миграционной политики, активизации музейной работы с посетителями и т.п. Современный город, таким образом, становится узловым центром на карте мировых волн

перемещения туристских потоков. Людские массы отныне не замыкаются внутри отдельных локусов своего постоянного проживания, а генерируют определенную частоту, на которой, эти волны резонируют в пространстве городов как центров туризма, путешествий и миграций. Если в древности связь гражданина с городом была постоянной, то со временем тенденция на перемещение в пространстве между городом и городом усиливается. Современная цивилизация превращается в поток, внутри которого города являются местами временной концентрации различных людей, но в условиях большого их количества, постоянной сменяемости индивидов и поколений при относительном сохранении численности населения. Такую картину можно уподобить плану имманенции, пересеченному ризоматическим рельефом непостоянных флуктуаций в духе Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Парадокс ситуации заключается в том, что при всей широте плана имманенции (многолюдности современных городов), образ самого города на этом плане всегда будет, в условиях исследуемого Р.Ю. Богдановой брендинга городов, лишь сингулярностью – информацией, сжатой до знака. Париж – Эйфелева башня, Лондон – Биг Бен, Петербург – белые ночи и т.п. Полнота смыслов и содержаний культурного наследия, культурного бытования города, которая и есть сила притяжения внимания туристов, концентрируется внутри тривиальных конструкций, простейших знаков и эмблем. Город как бесконечно большее, чем то, чем является его эмблема, становится информационно замкнутым и недоступным тем самым людским массам, которые в него стремятся как в центр развлечений, досуга, реализации намерений культурного туриста и т.п.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы, положения и выводы диссертации, раскрывающие роль города в развитии культуры и место творческой активности человека в развитии урбанистики, вносят вклад в теорию культуры. Они дополняют конкретную практику изучения городов процедурами и методами, существенными для наук о культуре. Кроме того, проведенное диссертационное исследование способствует обновлению представлений о роли города в культуре, в том числе и в формировании самосознания современного человека.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования при создании учебных пособий по истории города, урбанистики, а также общих и специальных курсов по теории и истории культуры. Анализ усиления урбанистических процессов, роста городов

и их агломераций, изучение основных теорий и концепций развития города от древности до наших дней, исследование таких явлений как город-бренд, плейсмейкинг, а также кластерных модулей дает возможность определить способы культурологической экспертизы городских/градостроительных проектов и решать задачи по выбору наиболее подходящих моделей развития существующих и строящихся городов.

Основные положения диссертационного исследования апробированы на научных форумах, конференциях и симпозиумах, в преподавательской работе, учебных курсах Высшей школы медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна (СПбГУПТД), а также нашли отражение в девяти научных публикациях, три из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Президиумом Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации.

Личный вклад соискателя в разработку проблемы не вызывает сомнений, автореферат, публикации диссертанта полностью отражают тему и основное содержание диссертации. Полученные результаты соответствуют цели, выводы исследования в полной мере освещают результаты научной работы. Основные выводы исследования аргументированы и подкреплены богатым теоретическим материалом. Результаты диссертационного исследования Р.Ю. Богдановой достоверны и обоснованы, о чём свидетельствует адекватность методов исследования цели, объекту, предмету, задачам и логике научных процедур, а также аргументированность исходных теоретических положений.

В то же время проведенное исследование не лишено недостатков:

1. Сдержано (слишком сухо) прозвучал анализ феномена идеальных городов эпохи Возрождения и раннего Нового времени. Осталась не вскрытой их природа, интенции теоретиков и практиков архитектуры, работавших над созданием проектов новой градостроительной среды. Автор так и не дает ответа на вопрос, почему в основе градостроительных концепций лежала правильная геометрическая форма центрических композиций. Ведь это было связано не только и не столько с фортификационными обводами городов, сколько с концепцией центрических построек, являвшихся фокусом городского поселения. Не случайно и то обстоятельство, что идеальными городами были особенно увлечены зодчие стран, не имевших централизации и состоявших из феодально-раздробленных сеньорий. Автору следовало бы обратить свое внимание на связь идеальных городов с концептом идеальной же, центрической

храмовой постройки, которая в сознании людей того времени ассоциировалась с изменениями в картине мира, с абберациями старой модели вселенной (см.: Мухин А.С. «Трансформация ренессансной картины мира в купольной архитектуре Италии в XV-XVI вв.»).

2. Недостаточно полно отражена связь градостроительной теории с садово-парковыми проектами и их реализацией в XVII – XVIII веках. Идеальный город и идеальный сад, как форма обретенного Рая, в котором человек сам добывает себе счастье, величие и славу, опираясь на новую науку и арсенал технических средств (см.: Мухин А.С. «Семиотика машины в дворцово-парковых комплексах»).

3. На стр. 5 Аврелий Августин обозначен как средневековый автор, что вряд ли возможно, поскольку он жил в IV-V вв. н.э., то есть в позднеантичный период.

4. На той же странице (стр. 5) в обзоре литературы автор пишет, что в «эпоху Возрождения и Новое время появляется множество трудов посвященных созданию «идеального города», вслед за которыми уже увидели свет» иные концепции развития городов, но почему-то не упоминает сами эти труды.

5. В первом параграфе первой главы «1.1. Культурно-исторические маркеры урбанизации» в обзоре генезиса городских поселений автор, к сожалению, проигнорировал опыт изучения неолитических протогородов юго-восточной Европы. Было бы полезным обращение к этому опыту на материале исследований М. Гимбутас.

6. На стр. 17-18 автор описывает перепланировку Парижа с первой четверти XVII века, но почему-то останавливается на этом. Если Париж был выбран в качестве показательного примера перепланировки средневекового города, то стоило бы, в таком случае, привести в этом месте полностью историю его градостроительных изменений, обратив внимание на радикальные преобразования, которые осуществил во французской столице барон Ж.-Э. Осман в середине XIX столетия. Именно эти изменения сформировали современный Париж.

7. На стр. 28 Р.Ю. Богданова пишет о трактате Витрувия, что до «настоящего времени этот труд [...] является единственным сохранившимся письменным источником информации об античной греческой и римской архитектуре». Однако под источником следует понимать не только специальное руководство по строительному делу и архитектуре, но любую письменную

информацию, дающую представление об изучаемом предмете. По этой причине к таким античным источникам можно отнести эпос Гомера, поэму Гесиода «Труды и дни», работы Цицерона, трактат Вегеция «Краткое изложение военного дела» и мн. др.

8. На стр. 75 автор приводит примеры, как ему кажется положительного опыта плейсмекинга – «лазерное шоу, посвященное 250-летию Эрмитажа, при проведении которого на исторических фасадах здания Главного штаба оживала история музея». Характеризуя это шоу, Р.Ю. Богданова подчеркивает, что «использование новых технологий, демонстрирует возможность преобразования общественного пространства города для людей, не только сохраняя уникальные памятники архитектуры, но добавляя им новую культурную составляющую». Однако все помнят к чему порой приводят подобные увеселения – во время новогодних гуляний 2000-2001 года была уничтожена огнем фейерверка скульптура Ники на здании того же Генштаба. Не следует ли видеть в таких проявлениях массовизации опыта активной рекреации в пространстве исторических городов скорее негативную тенденцию, чем позитивную.

9. Третья глава диссертации «Культурные основания урбанистики», на наш взгляд, имеет сильный уклон в экономику и администрирование, что несколько мешает отражению в тексте этой главы культурных практик, о которых пишет автор, анализируя процессы урбанизации в современном мире.

Вместе с тем указанные замечания не повлияли на общую положительную оценку диссертации Р.Ю. Богдановой и во многом продиктованы дискуссионностью и сложностью поднятых вопросов и проблем.

Диссертация Раисы Юрьевны Богдановой «Культурные трансформации концепций развития города» соответствует основным требованиям п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ №842 от 24 сентября 2013 года, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Богданова Раиса Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 - Теория и история культуры.

Отзыв ведущей организации подготовлен доктором философских наук, профессором кафедры музеологии и культурного наследия ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» Мухиным Андреем Сергеевичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры музеологии и культурного наследия ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (Протокол № «З» от 11 ноября 2019 года).

Заведующий кафедрой,
кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры музеологии
и культурного наследия
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный институт культуры»

25.11.2019 г.

Е.Н. Мастеница.

Адрес ведущей организации:
191186, Санкт-Петербург,
Дворцовая набережная, дом 2,
тел.: 8 (812) 318-97-68,
e-mail: dp@spbgik.ru
официальный сайт: <http://spbgik.ru>;
кафедра музеологии и
культурного наследия:
тел.: 8 (812) 318-97-72,
e-mail: muzeologkaf@spbguki.ru

Подпись руки

Е.Н. Мастеница заверяю

Ведущий специалист по кадрам

М.А. Платонова

